К. А. Ермилов

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ЭКОЛОГИИ ТЕХНОГЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ И НЕМЕЦКАЯ КЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

Работа представлена кафедрой философии
Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета.
Научный руководитель – кандидат философских наук, доцент И. Б. Гаврилов

Статья посвящена анализу основных положений представителей классической немецкой философии, повлиявших на формирование теоретической базы для антиэкологической техногенности современной цивилизации. Последовательно рассматриваются вклады И. Канта, И. Г. Фихте, Ф. В. Й. Шеллинга и Г. В. Ф. Гегеля в создание онтологических предпосылок современного экологического кризиса.

Ключевые слова: *философия, онтология, экология, техногенность, природа, окружающая среда, трансцендентальный субъект, Кант, Фихте, Шеллинг, Гегель.*

K. Yermilov

ONTOLOGY PREMISES OF TECHNOGENIC CIVILISATION ECOLOGY AND CLASSICAL GERMAN PHILOSOPHY

The article presents the analysis of some basic points of the classical German philosophers, who influenced the forming of the theoretical basis for the anti-

ecological technogeneity of the modern civilisation. The author considers different ideas contributed by I. Kant, J. G. Fichte, F. W. J. Shelling and G. W. F. Hegel to the elaboration of the ontological premises of the modern ecological crisis.

Key words: *philosophy, ontology, ecology, nature, environment, Kant, Fichte, Shelling, Hegel.*

Техногенная цивилизация является продуктом синтеза достижений культуры античного полиса и христианской культуры европейского средневековья, произошедшего в эпоху Ренессанса. Грандиозный же разбег техногенной цивилизации начался в Новое время. Для этой цивилизации характерно наличие в культуре ярко выраженного слоя инноваций, которые постоянно взламывают и перестраивают культурную традицию. Техногенное воздействие на биосферу, превосходящее возможности ее адаптации, приводит к современному состоянию природы, которое часто называют экологическим кризисом.

Техногенностью в широком смысле мы называем стремление подчинить и преобразовать природу в своих целях с помощью технических средств. Такое направление не может не иметь своей философской базы, как суммы воззрений на природу и человека по отношению к ней. В этой статье мы рассмотрим основные онтологические предпосылки техногенности в русле немецкой классической философии.

В Новое время особое значение для формирования предпосылок техногенности имеет тезис о конструировании идеального объекта. Это положение было высказано еще Гоббсом, и позднее становится центральным принципом критической философии Канта: *мы с достоверностью можем знать только то, что произвели сами*. Так Кант производит в «Критике чистого разума» решительное сближение естествознания с математикой на основе конструкции понятий. «Естествоиспытатели поняли, что разум видит только то, что сам создает по собственному плану, что он с принципами своих суждений должен идти впереди согласно постоянным законам и заставлять природу отвечать на его вопросы, а не тащиться у нее словно на поводу, так как в противном случае наблюдения, произведенные случайно, без заранее составленного плана, не будут связаны необходимым законом, между тем как разум ищет такой закон и нуждается в нем» [4, с. 85] – пишет Кант.

По Канту, нет никакой природной реальности самой по себе, она создается благодаря деятельности трансцендентального субъекта и в соответствии с формами этой деятельности. Природа не есть вещь в себе, а только совокупность явлений, закономерно между собой связанных. Этот мир явлений, упорядоченный посредством категорий рассудка и априорных форм чувственности – пространства и времени, – Кант называет миром опыта, или природой. *Априорные условия опыта являются одновременно и условиями существования объектов опыта.* По мнению И. Пригожина, в этом знаменитом утверждении и заключена суть «коперниканской революции», произведенной в философии «трансцендентальным» познанием Канта. «Субъект более не «обращается» вокруг своего объекта, пытаясь открыть законы, управляющие объектом, или язык, на котором объект допускает расшифровку. Субъект теперь сам находится в центре, диктуя оттуда свои законы, и воспринимаемый субъектом мир говорит на его, субъекта, языке» [6, с. 85].

Природа, мыслимая как пассивная конструкция без цели-в-самой-себе, как об этом пишет Кант в «Критике способности суждений» [5, с. 417–418], и получающая свое бытие в деятельности трансцендентального субъекта, уже не может называться в строгом смысле естественной средой, ибо не имеет независимого от человека существования, а лишь конструируется им. Таким образом, открывается новое онтологическое основание для техногенного преобразования и подчинения мира и вмешательства в экологическую независимость природы. Кроме того, благодаря эксперименту [4, с. 85–86] человек Нового времени получает возможность

активного вопрошания природной среды обитания. И такое «принуждение к ответу» имеет своей целью *извлечение*, а не открытие необходимых для техногенной цивилизации законов.

И. Г. Фихте продолжает линию Канта, согласно которой природа не имеет независимого от трансцендентального субъекта существования, но есть лишь полагание в Я. По мнению В. Хесле, «Кант считает результатом человеческого конституирования то, что в природе доступно опыту, доступно нашему Я. Фихте же сводит Кантову вещь-в-себе к таинственному толчку. Тем самым природа у Фихте, лишившись собственного бытия, подвергается еще более радикальной деонтологизации» [8, с. 52].

Но с другой стороны, Фихте подчеркивает экологическую *целостность* природной системы, нарушить которую может любое даже незначительное антропогенное воздействие. «В любой момент своего бытия природа представляет собой одно целое, все части которого связаны между собой. В любой момент каждая отдельная часть ее должна быть такова, какова она есть, потому что все остальные части таковы, каковы они на самом деле; и ты не можешь ни одной песчинки сдвинуть со своего места, чтобы тем самым не изменить чего-нибудь во всех частях неизмеримого целого, хотя бы, быть может, незаметно для твоих глаз» [7, с. 107] – пишет Фихте.

Шеллинг применяет принцип развития, разработанный Фихте по отношению к субъекту и его деятельности, также и к анализу природы. Он берет исходным пунктом своего учения тождество противоположностей – субъекта и объекта. Разделение на субъект и объект согласно раннему Шеллингу есть «только *средство,* но не *цель»*. Человек рожден для того, «чтобы употребить все свои силы по отношению к миру, который на него влияет и заставляет его ощущать свою мощь и на который он может оказывать обратное воздействие; следовательно, между ним и миром не должна углубляться пропасть, между ними должны быть возможными соприкосновение и взаимодействие, так как только таким образом человек становится человеком» [9, с. 74], – пишет Шеллинг в своих «Идеях к философии природы». Здесь снятие противопоставления субъекта и объекта проникнуто пафосом объединения человека с природой для преобразования мира в собственных целях. Следовательно, само тождество субъекта и объекта еще не может служить гарантией экологической безопасности, путь техногенного господства не встречает препятствий.

Гегель в свою очередь исходит из двух предпосылок отношения к природе: практической и теоретической. Практическое отношение к природе у Гегеля расценивается как негативное поведение человеческого духа, основанное на онтологическом субъект-объектном противопоставлении. Само же это противопоставление мыслится Гегелем как вполне достаточное основание для техногенного преобразования природной среды. «Если же мы разрешим себе перескочить пропасть, отделяющую нас от объектов, <…> то в результате окажется, что мы мыслим эту природу: мы превращаем ее, являющуюся чем-то другим, чем мы, в нечто иное, чем она» [3, с. 22]. Человек, согласно Гегелю, онтологически противопоставлен естественной среде и в то же время расценивает себя как форму реализации природы. Практическое отношение к природе, согласно Гегелю, обусловлено эгоистической потребностью, которая «стремится к тому, чтобы употребить природу для своих нужд, стереть ее грани, истощить, короче говоря, уничтожить ее» [3, с. 12].

Практическому отношению, имеющему отчетливую антиэкологическую направленность, Гегель противопоставляет отношение теоретическое, состоящее из двух пунктов. Первой стороной теоретического отношения «является то, что мы отходим от явлений природы, оставляем их в неприкосновенности и ориентируемся по ним» [3, с. 16]. Второй стороной «теоретического отношения к предметам природы является то, что они получают для нас определение всеобщности, или, иначе говоря, то, что мы их превращаем в нечто всеобщее» [3, с. 16]. Однако оказывается, что ни практическое, ни теоретическое

отношение к природе не являются удовлетворительными. «Первое содержит всеобщность без определенности, второе – единичность без всеобщности». Первое мертвяще, ибо природу уничтожает, а второе и вовсе безжизненно, так как приводит нас лишь к абстрактной всеобщности. На это у Гегеля есть готовое решение. Необходимо познать внутреннее внутреннего (das Innere des Innern) природы, а именно познание единства всеобщего и особенного.

Кроме того, Гегель, устраняя закон тождества, полностью пересматривает значение и роль понятия бытия. Как показал Аристотель, категория бытия органически связана с законом тождества. Гегель тоже видит эту глубинную связь: «Тождество – есть прежде всего то же самое, что мы рассматривали раньше как бытие…» [4, с. 197]. Теперь все имеет свое бытие лишь в понятии; действительного сущего, имеющего самостоятельное, независимое от понятия существование, для Гегеля не может быть. Но если бытие – это определение мысли, то для мысли нет ничего потустороннего, ничего непостижимого. Таким образом, Гегелю было суждено закончить формирование антиэкологических предпосылок техногенности Нового времени. По мнению П. Гайденко, Гегель выразил существенные черты миросозерцания Нового времени, а именно «убеждение во всемогуществе человека, а точнее богочеловечества, которому надлежит овладеть природой и полностью подчинить ее своим целям» [1, с. 405].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гайденко П.* История новоевропейской философии в ее связи с наукой. М.: ПЕР СЕ, 2000. 456 с.
2. *Гегель Г. В. Ф.* Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики. М.: Мысль, 1974. 452 с.
3. *Гегель Г. В. Ф.* Энциклопедия философских наук. Т. 2. Философия природы. М.: Мысль, 1975. 695 с.
4. *Кант И.* Сочинения. М.: Мысль, 1964. Т. 3. 785 с.
5. *Кант И.* Сочинения. М.: Мысль, 1966. Т. 5. 564 с.
6. *Пригожин И.*, *Стенгерс И.* Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 312 с.
7. *Фихте И. Г.* Трактаты. СПб.: Наука, 2007. 694 с.
8. *Хесле В.* Философия и экология. М., 1992. 180 с.
9. *Шеллинг Ф. В. Й.* Идеи к философии природы как введение в изучение этой науки. СПб.: Наука, 1998. 520 с.

REFERENCES

1. *Gaydenko P.* Istoriya novoyevropeyskoy filosofii v eyo svyazi s naukoy. M.: PER SE, 2000. 456 s.
2. *Gegel' G. V. F.* Entsiklopediya filosofskikh nauk. T. 1. Nauka logiki. M.: Mysl', 1974. 452 s.
3. *Gegel' G. V. F.* Entsiklopediya filosofskikh nauk. T. 2. Filosofiya prirody. M.: Mysl', 1975. 695 s.
4. *Kant I.* Sochineniya. M.: Mysl', 1964. T. 3. 785 s.
5. *Kant I.* Sochineniya. M.: Mysl', 1966. T. 5. 564 s.
6. *Prigozhin I., Stengers I.* Poryadok iz khaosa. Novy dialog cheloveka s prirodoy. M.: Editorial URSS, 2001. 312 s.
7. *Fikhte I. G.* Traktaty. SPb.: Nauka, 2007. 694 s.
8. *Khesle V.* Filosofiya i ekologiya. M., 1992. 180 s.
9. *Shelling F. V. Y.* Idei k filosofii prirody kak vvedenie v izuchenie etoy nauki. SPb.: Nauka, 1998. 520 s.